

Лукьянов В.Ю.

Идеология как фактор трансформации внешней политики США конца XX – первой четверти XXI века

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 4. С. 18–29.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 18–29.

Научная статья
УДК 94(73).092:351.746.1
DOI: 10.37482/2687-1505-V447

Идеология как фактор трансформации внешней политики США конца XX – первой четверти XXI века

Владимир Юрьевич Лукьянов

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Аннотация. В статье рассматривается значение идеологического фактора при формировании внешней политики США в период конца XX – первых десятилетий XXI века. Кратко представлена роль идеологии во внешней политике США в исторической ретроспективе. Отмечается, что после распада СССР США столкнулись с проблемой поиска идеологической доктрины, которая должна была заменить доктрину «борьбы с коммунизмом» эпохи холодной войны. Главная задача заключалась в том, чтобы обосновать претензии США на геополитическое доминирование, формирование системы монополярного мира, обозначившиеся уже в период 1990-х годов. В это время идеологической основой внешней политики США стали концепции «расширения демократии» Э. Лейка и, применительно к постсоветскому пространству, «геополитического плюрализма» З. Бжезинского. В начале XXI века концепция «расширения демократии» была дополнена концепциями «гуманитарных интервенций» и «смены режимов», цель которых заключалась в идеологическом обосновании политики масштабных военных интервенций, начатой в конце 1990-х – начале 2000-х. В работе анализируются попытки отхода руководства США от проводимого курса – так называемая политика перезагрузки Б. Обамы и анонсирование отказа от политики интервенций в период первого президентского срока Д. Трампа. Оценивается роль идеологии во внешней политике США в период президентства Дж. Байдена. Автор приходит к выводу, что сегодня внешнюю политику США отличает крайне высокий уровень идеологизации. Шаги, предпринимаемые руководством США в сфере внешней политики, основаны в большей мере на идеологических стереотипах, чем на анализе реального положения дел на мировой арене. Доминирование идеологии предопределяет, по мнению автора, невозможность стабилизации системы международных отношений. В заключении автор пытается определить перспективы внешней политики США с учетом важнейшего события последнего времени – победы на президентских выборах в США Д. Трампа.

Ключевые слова: внешняя политика США, ООН, международное право, концепция «расширения демократии», концепция «геополитического плюрализма», концепция «гуманитарных интервенций», концепция «смены режимов»

© Лукьянов В.Ю., 2025

Для цитирования: Лукьянов, В. Ю. Идеология как фактор трансформации внешней политики США конца XX – первой четверти XXI века / В. Ю. Лукьянов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 18-29. – DOI 10.37482/2687-1505-V447.

Original article

Ideology as a Factor in the Transformation of US Foreign Policy in the Late 20th and First Quarter of the 21st Centuries

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia,

e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Abstract. The article analyses the importance of the ideological factor in the shaping of US foreign policy in the late 20th and early decades of the 21st centuries. The role of ideology in US foreign policy is outlined in historical retrospect. It is pointed out that after the collapse of the Soviet Union, the USA faced the problem of finding a new ideological doctrine that would replace the anti-Communist doctrine of the Cold War era. The key aim was to substantiate the country's claims to geopolitical dominance and the creation of a unipolar world, which took shape as early as in the 1990s. During that period, the ideological basis of US foreign policy were the concept of democratic enlargement by A. Lake and, for the post-Soviet states, the concept of geopolitical pluralism by Z. Brzezinski. In the early 21st century, democratic enlargement was supplemented by the concepts of humanitarian intervention and regime change, whose purpose was to ideologically substantiate the policy of largescale military interventions that were launched in the late 1990s – early 2000s. The author analyses the attempts of the US leadership to deviate from the so-called reset policy by Barack Obama, as well as the announced abandonment of the policy of interventions in the course of Donald Trump's first presidential term. In addition, the role of ideology in the country's foreign policy during Joe Biden's presidency is studied. The author comes to the conclusion that the current US foreign policy is extremely ideologized. The steps taken by the US leadership in the sphere of foreign policy are rather based on ideological stereotypes than on the analysis of the actual state of affairs on the global stage. According to the author, the dominant ideology makes the stabilization of the system of international relations impossible. In conclusion, the author attempts to determine prospects for US foreign policy taking into account a major recent event, i.e. D. Trump's victory in the US presidential election.

Keywords: *US foreign policy, UN, international law, democratic enlargement, geopolitical pluralism, humanitarian intervention, regime change*

For citation: Luk'yanov V.Yu. Ideology as a Factor in the Transformation of US Foreign Policy in the Late 20th and First Quarter of the 21st Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 18–29. DOI: 10.37482/2687-1505-V447

Введение. Ситуация, сложившаяся в мире сегодня, характеризуется крайне высоким уровнем напряженности. Важнейшей задачей, стоящей перед мировым сообществом, становится построение стабильной системы международных отношений. Достижение этой цели в значительной степени зависит от Соединенных Штатов Америки. Анализ роли США в современных международных отношениях представляется актуальной проблемой. Однако его необходимо проводить не только в сфере геополитики. Не меньшее значение для понимания тенденций развития внешнеполитического курса США имеет, с нашей точки зрения, рассмотрение его идеологического аспекта.

Попытке решения указанной проблемы посвящена предлагаемая статья. В исследовании использованы методы сравнительного анализа (изучение трансформации идеологических подходов к проблемам внешней политики США от момента распада СССР до наших дней) и прогнозирования (попытка определения перспектив внешней политики США).

Обзор литературы. Проблеме внешней политики США периода конца XX – первых десятилетий XXI века посвящено значительное число работ как отечественных, так и зарубежных исследователей. В рамках интересующего нас аспекта следует отметить труды представителей американского экспертного сообщества, в которых рассматривается проблема формирования так называемого либерального миропорядка, подразумевающего гегемонию США в международных отношениях. Особое место в указанных работах занимает анализ либеральной идеологии как инструмента в достижении поставленной цели – построения «либерального миропорядка» [1–10].

Идеологии во внешней политике США уделяют внимание и отечественные эксперты. Работы Т.А. Шаклеиной затрагивают названную проблему в аспекте кризиса «либерального миропорядка», противостояния концепций монополярного и многополярного мира [11, 12]. Роль идеологии во внешней политике Д. Трампа в период его первого президентства раскрывает Д.А. Конькова [13]. А.П. Цыганков

рассматривает идеологические противоречия, определяемые как «кризис идентичности», внутри правящей элиты США [14]. О.А. Колобов и Ю.В. Тумина [15], Д.Т. Третьяков [16] анализируют идеологический аспект внешней политики президентов Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. А.Ю. Сидоров и В.И. Фрадкова исследуют так называемую концепцию смены режимов, ставшую геополитической и идеологической основой внешней политики США в начале XXI века [17]. А.В. Лукин дает развернутый обзор роли идеологии в современных международных отношениях, в частности между Россией и Западом [18].

В коллективной монографии, изданной Московским государственным институтом международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, рассматриваются важнейшие геополитические проблемы, в первую очередь перспективы развития отношений России и США как наиболее значимых геополитических акторов, роль этих государств в решении вопроса обеспечения международной безопасности [19].

В.О. Печатнов и А.С. Маныкин подробно анализируют развитие внешней политики США начиная с момента формирования американского государства. Наибольший интерес представляет глава «Взлет и падение однополярного мира», в которой определены тенденции развития внешней политики США конца XX – первых десятилетий XXI века, в т. ч. в идеологическом аспекте [20].

Профессор В.В. Согрин в своей монографии рассматривает внутреннюю и внешнюю политику США на протяжении XX – начала XXI века с точки зрения соотношения ее основополагающих элементов – либерализма, демократии и империи. В рамках настоящей статьи наибольший интерес представляет последняя глава монографии, посвященная соотношению имперских амбиций современных США и геополитической реальности [21]. Следует отметить труд Н.И. Бубновой о взаимосвязи военного и политического аспектов внешней политики США в ходе наиболее

острых геополитических кризисов современности – Украина, Сирия, Ближний Восток [22].

Результаты. Идеология всегда играла важную роль во внешней политике США. Уже на ранних этапах существования американского государства была сформулирована так называемая концепция американской исключительности, подразумевающая право США доминировать в международных отношениях [23].

Значение идеологии многократно возросло в период холодной войны, идеологический аспект которой базировался на идее «борьбы с мировым коммунизмом». На решение этой задачи были ориентированы доктрины «сдерживания» коммунизма Г. Трумэна, «отбрасывания» коммунизма Д. Эйзенхауэра, доктрины Д. Картера, Р. Рейгана¹ и т. д. Отличаясь в деталях, они были едины в главном: борьба с СССР должна вестись в рамках не только геополитики (путем пресечения попыток создания коммунистических режимов), но и противодействия коммунистической идеологии в целом.

После распада СССР геополитическое положение США стало уникальным. Как единственная сверхдержава, США единолично определяли развитие международных процессов. Однако распад СССР привел к исчезновению идеологической составляющей внешней политики – «борьбы с мировым коммунизмом». Ввиду этого необходимо было идеологически обосновать претензии США на глобальное доминирование.

В начале 1990-х годов была сформулирована идеологическая доктрина внешней политики США в новых геополитических реалиях – так называемая концепция расширения демократии, автором которой считается помощник

президента США по национальной безопасности Э. Лейк. Согласно новой концепции, задача США состоит в проведении политики «глобальной демократизации» – максимальном увеличении числа государств, выбравших для себя демократический путь развития².

В основе концепции «расширения демократии» лежали теоретические доктрины, разработанные американским экспертным сообществом в годы холодной войны и по ее окончании.

Прежде всего следует назвать концепцию «конца истории» Ф. Фукуямы, в основе которой – идея доминирования западной демократии в XXI веке, вышедшей победителем в противостоянии с коммунизмом [24]. Развивая идею «конца истории», Ф. Фукуяма приходит к выводу, что США могут вмешиваться в дела других государств, если ситуация в этих государствах угрожает безопасности США или международной безопасности. Суверенитет не может быть преградой [25].

Необходимо сказать и о концепции «мягкой силы» Дж. Ная, которую можно определить как умение сформировать позитивный образ государства на мировой арене, вызывающий у других государств желание следовать за ним добровольно, а не в силу принуждения [26]. Позже, вследствие критического отношения ученого к политике военных интервенций, проводимых американской администрацией, концепция «мягкой силы» трансформировалась в концепцию «умной силы», определяемую как сочетание, в зависимости от конкретных обстоятельств, методов «мягкой» и «жесткой» силы [27]. Наконец, упоминания заслуживает и так называемая доктрина гегемонистской стабильности, согласно которой неравенство государств в международных отношениях объ-

¹Речь Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947 г. «Доктрина Трумэна». URL: <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php> (дата обращения: 21.09.2024); «Доктрина Эйзенхауэра». URL: <http://www.diletant.media/articles/38115863/> (дата обращения: 20.09.2024); «Доктрина Картера». URL: http://www.coldwar.ru/bases/carter_doctrine.php (дата обращения: 01.09.2024); Речь Рейгана 16 февраля 1985 г. («Доктрина Рейгана»). URL: <http://www.coldwar.ru/raegan/doctrine.php> (дата обращения: 01.09.2024).

²Tony Lake – “From Containment to Enlargement”. 1993. Sept. 21. URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/9013> (дата обращения: 10.08.2024).

ективно полезно, поскольку без государства-гегемона, готового в случае необходимости применить силу, невозможно обеспечить порядок на мировой арене, геополитическую стабильность. Доктрина «гегемонистской стабильности» появилась еще в период холодной войны [28], но оказалась востребована и в наше время, став основой концепции «либерального миропорядка», идеи необходимости гегемонии США с целью избежать анархии и хаоса в международных процессах [1, 3]. Таким образом, все названные доктрины, послужившие теоретической базой для концепции «расширения демократии», опирались на идею необходимости доминирования США на мировой арене.

Концепция Э. Лейка легла в основу внешнеполитических доктрин США, отражающих геополитические реалии, сложившихся после распада СССР, – «Стратегии национальной безопасности: вовлеченность и расширение» и «Стратегии национальной безопасности США для нового столетия»³, принятых в 1995 и 1998 годах соответственно.

В идеологическом, доктринальном плане цель указанных стратегий определялась как оказание государствам, выбравшим демократическую модель, всесторонней помощи. Таким образом, в период 1990-х годов была создана идеологическая доктрина, сменившая концепцию «борьбы с коммунизмом», – доктрина «расширения демократии», которая, в свою очередь, должна была стать основой для геополитического доминирования США.

В начале XXI века идеологические концепты внешней политики периода 1990-х годов подвергаются существенной корректировке. В конце XX – начале XXI века США встают на путь масштабных военных интервенций.

Мы имеем в виду прежде всего бомбардировки Белграда авиацией НАТО в 1999 году, ввод войск коалиции западных государств во главе с США в Афганистан в 2001 году, интервенцию США в Ирак в 2003 году.

В связи с этим у руководства США возникла серьезная проблема, которую можно определить как необходимость легитимации действий США с точки зрения норм международного права, прежде всего Устава ООН. Согласно этому документу, военная операция на территории другого государства может быть проведена только в случае получения разрешения от Совета Безопасности ООН. Проблему для США представляло право вето, которым наделены 5 постоянных членов Совета – США, Россия, Китай, Франция и Великобритания. Для принятия решения необходимо одобрение всех перечисленных государств. Если хотя бы одно из них голосует против, решение не принимается. Право вето Совета Безопасности стало для США серьезным препятствием к достижению геополитического доминирования.

Политика интервенций столкнулась с противодействием в Совете Безопасности ООН. Операцию в Афганистане, начатую в ответ на теракт 11 сентября, еще можно было, хотя и с оговорками, признать соответствующей Уставу ООН. Декларация Совета Безопасности о том, что так называемые международные силы содействия безопасности, возглавляемые США, находятся в Афганистане с разрешения ООН, была принята в декабре 2001 года, т. е. уже после начала операции, постфактум⁴. Однако бомбардировка Белграда в 1999 году и ввод войск США в Ирак в 2003 году не были санкционированы Советом Безопасности, что делало их незаконными с точки зрения международного права.

³A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. URL: <https://archive.org/details/ANationalSecurityStrategyofEngagementandEnlargement> (дата обращения: 16.08.2024); A National Security for a New Century. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss9912.html> (дата обращения: 16.08.2024).

⁴Резолюция 1386 (2001) о создании международных сил содействия безопасности в Афганистане, принятая на 4443-м заседании Совета Безопасности ООН. 20 дек. 2001 г. URL: <http://www.ros-mir.ru/node/2645> (дата обращения: 14.09.2024).

Первой попыткой обоснования Западом вмешательства США в дела других государств стала концепция так называемых гуманитарных интервенций. Ее смысл заключался в том, что демократические государства ради защиты прав человека могут вмешиваться в дела других государств, не обращая внимания на их суверенитет⁵. Аргумент «гуманитарных интервенций» был использован США в период упомянутых бомбардировок Югославии в 1999 году. Госсекретарь США Мадлен Олбрайт назвала вмешательство США и НАТО в югославские события «разновидностью миссионерства»⁶. Впоследствии «гуманитарные интервенции» будут использованы для обоснования военных операций в Афганистане и Ираке. В целях приведения «гуманитарных интервенций» в соответствие с нормами международного права в начале 2000-х годов по инициативе стран Запада была предложена так называемая концепция ответственности при защите, трактовавшая иностранное вмешательство в дела суверенного государства как ответственность по защите гражданского населения, в случае если это государство не может обеспечить безопасность собственных граждан. Данная концепция, однако, не могла быть признана легитимной с точки зрения норм международного права, т. к. не была утверждена как поправка в Устав ООН или международная конвенция⁷.

Следующий шаг, направленный на легитимацию политики интервенций, был связан с терактом 11 сентября 2001 года. В начале 2002 года президентом США Дж. Бушем-младшим была озвучена так называемая концепция смены режимов⁸, смысл которой заключался в том, что США имеют право нанести упреждающий удар против государства, которое они сочтут потенциальной угрозой безопасности как для себя, так и для мира в целом. Сделать это США, в случае необходимости, могут без разрешения Совета Безопасности ООН. Развивая концепцию «смены режимов», президент Дж. Буш-младший приводит термин «ось зла», под которым имеет в виду Ирак, Иран, а также организации «Аль-Каида»⁹ и «Хезболла»¹⁰. Позже к «оси зла» будут добавлены КНДР, Ливия, Сирия и Куба. Близкими к государствам «оси зла» стали «государства – спонсоры международного терроризма»¹¹ и «государства-изгои»¹². Новая Стратегия национальной безопасности США, принятая в 2002 году, указывала на то, что США участвуют в «борьбе идей», цель которой – принести «надежду на свободу и демократию... во все уголки мира»¹³.

Концепции «гуманитарных интервенций» и «смены режимов» стали идеологическим фундаментом «правового» обоснования политики интервенций. Главным утверждением было то, что основной угрозой для международной безопасности являются диктаторские режимы, отрицающие свободу и демократию. Именно по этой

⁵Искендеров П. Гуманитарные интервенции в контексте геополитики. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/> (дата обращения: 14.03.2025).

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸President Delivers State of the Union Address. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 16.09.2024).

⁹Деятельность организации «Аль-Каида» признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁰Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-22> (дата обращения: 11.08.2024).

¹¹State Sponsors of Terrorism. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (дата обращения: 09.09.2024).

¹²Стратегия национальной безопасности США 2002. URL: <https://constitutions.ru/?p=5292> (дата обращения: 11.08.2024).

¹³Там же.

причине США имеют право, игнорируя, в случае необходимости, ООН, применить против данных государств жесткие меры, вплоть до военной интервенции. Таким образом, названные концепции стали «правовыми» нормами, по отношению к которым нормы международного права, прежде всего Устав ООН, – вторичны. Сущность новой идеологической доктрины можно было определить следующим образом – «ценности демократии стоят выше норм международного права»¹⁴.

События начала XXI века стали поворотным моментом во внешней политике США. В идеологическом плане главной тенденцией стала абсолютизация тезиса о ценности демократии. Если в период 1990-х годов демократия позиционировалась как пример для подражания, то теперь – как право США вмешиваться в дела других государств [17, с. 19]. Необходимость защиты демократии становится оправданием практически любых действий, предпринимаемых США на мировой арене.

Нагляднее всего идеологизированность внешней политики США проявилась на постсоветском пространстве – в республиках бывшего СССР.

Основу политики США в регионе составляла концепция «геополитического плюрализма», автором которой стал известный эксперт и политик З. Бжезинский. По его мысли, традиции, история, менталитет России неизбежно будут подталкивать ее к попыткам установить контроль над республиками бывшего СССР. Задача США заключается в том, чтобы заставить Россию предоставить государствам постсоветского пространства право на самостоятельный выбор пути развития, защитить их от «имперских амбиций» России¹⁵ [29]. Концепция Бжезинского

была использована прежде всего в ходе так называемых цветных революций. «Цветные революции» практически всегда позиционировались руководством США как борьба народов бывшего СССР за свободу и демократию, против «российской агрессии» [11, 30].

Попытка пересмотреть роль идеологии во внешней политике США была предпринята президентом Б. Обамой (2008–2016) в рамках так называемой политики перезагрузки конца 2000-х годов – попытки нормализации отношений США с Россией и Китаем. Выступая в 2009 году в ООН, Б. Обама признал, что «по некоторым важнейшим вопросам Америка действовала в одностороннем порядке, не считаясь с интересами других»¹⁶. Президент США призвал объединить усилия ради построения мирного и безопасного будущего. Фактически был анонсирован если не полный отказ от политики «расширения демократии», то по крайней мере отказ от ее радикальных форм – военных интервенций. Политика «перезагрузки», как известно, закончилась неудачей. Однако примечателен факт попытки отказа от идеологического догматизма, определявшего курс внешней политики США в начале XXI века.

Сменивший в 2016 году Б. Обаму на посту президента США Д. Трамп также обещал прекратить политику интервенций и нормализовать отношения с Россией¹⁷. Но, как и «перезагрузка», обещания Д. Трампа в период его первого президентского срока (2016–2020) остались невыполненными. К анализу причин, по которым была предпринята «перезагрузка» Б. Обамы и были анонсированы обещания прекратить политику интервенций Д. Трампом, мы вернемся позже.

¹⁴Стратегия национальной безопасности США 2002. URL: <https://constitutions.ru/?p=5292> (дата обращения: 11.08.2024).

¹⁵Бжезинский З. Имперская Россия, вассальная Украина. URL: <http://www.archipelag.ru/authors/brzezinski/?library=1385> (дата обращения: 10.09.2024).

¹⁶Полный текст речи Обамы в ООН. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e55281bf-68757db4-e94a6044-74722d776562/https/www.theblaze.com/news/2014/09/24/full-text-of-obamas-u-n-speech (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁷Trump on Foreign Policy. URL: <https://nationalinterest.org/feature/trump-foreign-policy-15960> (дата обращения: 06.01.2025).

Важнейшим событием президентства Дж. Байдена (2020–2024) стал вывод войск США из Афганистана в 2021 году, что можно было бы оценить как отказ от политики интервенций. Однако решающее влияние на курс внешней политики США оказало начало специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 года. Осенью 2022 года принимается Стратегия национальной безопасности, которая лежит в контексте политики «расширения демократии». Содержание геополитических процессов позиционируется как борьба демократии и автократии, олицетворением которой являются Россия и Китай, насаждающие по всему миру авторитарные режимы. Необходимость американского лидерства очевидна как никогда ранее. Только США могут создать миропорядок, основанный на уважении международного права, соблюдении прав человека и т. д.¹⁸

Заключение. В период конца XX – первой четверти XXI века идеология как доктринальная основа внешней политики США неуклонно усиливала свое значение. Тем не менее в ходе этого процесса США сталкиваются с усиливающимся противодействием.

В 1990-е годы, когда политика «расширения демократии» затрагивала близкую США по культуре и менталитету Восточную Европу, серьезных проблем не возникало. Однако уже на постсоветском пространстве политика демократизации сталкивается с трудноразрешимыми проблемами, связанными с несоответствием политической системы большинства республик бывшего СССР требованиям западной демократии [18, с. 42]. Полный провал политика демократизации потерпела на Ближнем Востоке, народы которого привержены культурно-цивилизационным, политическим и религиозным ценностям, кардинально отличающимся от западных. Попытка демократизации Ближнего Востока привела к тому, что на смену авторитарным режимам в регионе пришли хаос и гражданские войны [18, с. 42].

Именно все возрастающее противодействие политике «расширения демократии» привело к попытке смягчения позиций США в идеологической сфере в период президентств Б. Обамы и Д. Трампа.

Очевидные неудачи внешней политики США стали причиной критики концепции «расширения демократии» в экспертном сообществе. Появляются работы, говорящие о кризисе «либерального миропорядка», основанного на доминировании США [7, 8], о вступлении в эпоху геополитической непредсказуемости и неопределенности [9], единственными способами преодоления которой являются нахождение компромисса и сотрудничество важнейших геополитических акторов [31]. Таким образом, внешняя политика США, основанная на концепции «расширения демократии», все в большей степени подвергалась ревизии как в практическом, так и в теоретическом плане. Между тем радикальный подход, предусматривающий распространение демократии в т. ч. силовыми методами, во внешней политике США в период конца XX – первых десятилетий XXI века доминировал. В результате США и Запад в целом все более стали «превращаться в международную идеократическую систему, в которой идеология полностью подмяла под себя реализм и способность оценивать проблемы с прагматической точки зрения» [18, с. 41], систему, считающую, что демократия стала моделью общественного устройства, которую «естественным образом должны принять народы всех стран мира. Поэтому вмешательство [Запада] в их дела... является не только легитимным, но и необходимым» [18, с. 42]. Однако попытки «навязывания» демократии любыми методами приводят не к порядку и стабильности путем установления гегемонии США, но к обратному результату – росту числа конфликтов и войн [16, с. 69].

Причина неэффективности политики «распространения демократии» очевидна и заключается в игнорировании фактора культурно-цивилизационного многообразия мира. При выборе модели

¹⁸National Security Strategy. 2022. Oct. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).

государственно-политического устройства необходимо учитывать существующие в обществе традиции, обычаи, менталитет, духовные ценности.

К моменту окончания президентского срока Дж. Байдена идеологический фактор во внешней политике США, по нашему мнению, оказался абсолютизирован. Идеологический догматизм стал препятствием для стабилизации системы международных отношений в не меньшей степени, чем фактор геополитический.

В конце необходимо остановиться на анализе перспектив внешней политики США в период второго президентства Д. Трампа, ставшего победителем на выборах 2024 года. Как и в период первого президентства, Д. Трамп анонсировал принципиально новые подходы к проблемам внешней политики. Он обещал в предельно короткие сроки достигнуть компромисса с Россией на основании отказа от поддержки Украины, перейти к политике изоляционизма и едва ли не вывести США из НАТО¹⁹.

Шаги Д. Трампа можно, по нашему мнению, определить как изоляционизм, т. е. отказ

от идеи «глобальной демократизации», проводимой с помощью масштабных военных интервенций, и концентрацию усилий на решении внутренних проблем. Попытка реализации стратегии изоляционизма была предпринята Д. Трампом еще в период первого президентства [13].

Изоляционизм не предусматривает полного отказа от агрессивной внешней политики, но подразумевает ее проведение лишь в той мере, в какой она соответствует защите национальных интересов США. В этом плане весьма показательно шокировавшее даже союзников заявление о необходимости присоединения к США Гренландии²⁰.

Следовательно, США сегодня стоят перед выбором: либо отказ от политики, основанной на доктрине «расширения демократии», прекращение политики военных интервенций, либо – продолжение этой политики, что неизбежно будет вести к усилению геополитической напряженности, росту числа войн и международных конфликтов. Какой выбор сделает руководство США – покажет будущее.

Список литературы

1. *Ikenberry G.I.* Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton Univ. Press, 2011. 312 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctt7rjt2>
2. *Ikenberry G.I.* The End of Liberal International Order? // *Int. Aff.* 2018. Vol. 94, № 1. P. 7–23. <https://doi.org/10.1093/ia/iix241>
3. *Waltz K.* Globalization and American Power // *Natl. Interest*. 2000. № 59. P. 46–56.
4. *Deenen P.J.* Why Liberalism Failed. New Haven: Yale Univ. Press, 2018. 225 p. <https://doi.org/10.12987/yale/9780300223446.001.0001>
5. *Levitsky S., Ziblatt D.* How Democracies Die. N. Y.: Broadway Books, 2018. 308 p.
6. *Mearsheimer J.J.* The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale Univ. Press, 2018. 328 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv5cgb1w>
7. *Mearsheimer J.J.* Bound to Fail: The Rise and Fall of the Liberal International Order // *Int. Secur.* 2019. Vol. 43, № 4. P. 7–50. https://doi.org/10.1162/isec_a_00342

¹⁹Программа Трампа: компромисс с Россией, сдача Украины, отказ от НАТО и изоляционизм. URL: https://dzen.ru/a/Ze-dzDeM_XqvIL0A (дата обращения: 28.02.2025).

²⁰В Европе нарастает возмущение намерением Трампа забрать Гренландию. Зачем она ему? URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20250109/v-evrope-narastaet-vozmushchenie-namereniyem-trampa-zabrat-grenlandiyu> (дата обращения: 28.02.2025).

8. *Waltz S.M.* The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of the U.S. Primacy. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2018. 384 p.
9. *Kupchan C.A.* No One's World: The West, The Rising Rest, and the Coming Global Turn. N. Y., 2012. 272 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:osobl/9780199739394.001.0001>
10. *Kissinger H.* Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for The 21st Century. N. Y.: Simon & Schuster, 2004. 318 p.
11. *Шаклеина Т.А.* Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли Запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка в XXI веке? // *Международ. процессы.* 2022. Т. 20, № 4(71). С. 6–22. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.2>
12. *Шаклеина Т.А.* «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка. Результаты действия США и формирование «Евразийского центра» // *Международ. процессы.* 2019. Т. 17, № 4(59). С. 36–48. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.3>
13. *Конькова Д.А.* Изоляционизм как большая стратегия США: от отцов-основателей до Дональда Трампа // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Международ. отношения.* 2024. Т. 17, вып. 1. С. 43–58. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.103>
14. *Цыганков А.П.* Гулливер на распутье: американская стратегия и смена миропорядка // *Международ. аналитика.* 2020. Т. 11, № 2. С. 28–44. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-28-44>
15. *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского.* 2012. № 1(1). С. 277–284.
16. *Третьяков Д.Т.* Анализ доктрины Буша-младшего с точки зрения теории гегемонистской стабильности в американском экспертном сообществе // *Клио.* 2024. № 2(206). С. 61–71.
17. *Сидоров А.Ю., Фрадкова В.И.* Доктрина «смены режимов» в американской внешнеполитической традиции и идеологии // *Обозреватель-Observer.* 2023. № 1. С. 17–29. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_1_17
18. *Лукин А.В.* Новая международная идеократия и Россия // *Сравнит. политика.* 2016. № 1(22) С. 41–57. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1\(22\)-41-57](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-41-57)
19. *Шаклеина Т.А., Баталов Э.Я., Болгова И.А., Безруков А.О., Вакулова Т.В., Истомин И.А., Мамедли Р.Т., Смирнов А.И., Сучков М.А., Сушенцов А.А., Томберг И.Р., Фененко А.В., Ходынская-Голенищева М.С., Худайкулова А.В., Ямбуренко Е.Н.* Россия и США в XXI веке. Особенности отношений / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2020. 352 с.
20. *Печатнов В.О., Маныкин А.С.* История внешней политики США. М.: Международ. отношения, 2024. 680 с.
21. *Согрин В.В.* Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015. 592 с.
22. *Бубнова Н.И.* Военно-политический курс США во втором десятилетии 21 века. М.: Полит. энцикл., 2021. 647 с.
23. *Васильев В.С.* Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке // *Перспективы. Электрон. журн.* 2016. № 4(8) С. 56–70.
24. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004. 588 с.
25. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: пер. с англ. М.: АСТ, 2006. 220 с.
26. *Nye J.S. JR.* Soft Power // *Foreign Policy.* 1990. № 80. P. 153–171. <https://doi.org/10.2307/1148580>
27. *Nye J.S. JR.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Aff., 2004. 191 p.
28. *Keohane R.* After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton Univ. Press, 1984. 320 p.
29. *Бжезинский З.* Преждевременное партнерство // *Foreign Aff.* 1994. Vol. 73, № 2. P. 67–82.
30. *Mitchell L.A.* The Color Revolutions. Philadelphia: Univ. Pennsylvania Press, 2012. 256 p.
31. *Хаас Р., Купчан Ч.* Новый концерт держав. Как предотвратить катастрофу и обеспечить стабильность в многополярном мире. URL: <https://katehon.com/ru/article/novyy-konzert-derzhav> (дата обращения: 09.06.2024).

References

1. *Ikenberry G.J.* *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order.* Princeton, 2011. 312 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctt7rjt2>

2. Ikenberry G.J. The End of Liberal International Order? *Int. Aff.*, 2018, vol. 94, no. 1, pp. 7–23. <https://doi.org/10.1093/ia/iix241>
3. Waltz K. Globalization and American Power. *Natl. Interest*, 2000, no. 59, pp. 46–56.
4. Deenen P.J. *Why Liberalism Failed*. New Haven, 2018. 225 p. <https://doi.org/10.12987/yale/9780300223446.001.0001>
5. Levitsky S., Ziblatt D. *How Democracies Die*. New York, 2018. 308 p.
6. Mearsheimer J.J. *The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. New Haven, 2018. 328 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv5cgb1w>
7. Mearsheimer J.J. Bound to Fail: The Rise and Fall of the Liberal International Order. *Int. Secur.*, 2019, vol. 43, no. 4, pp. 7–50. https://doi.org/10.1162/isec_a_00342
8. Walt S.M. *The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of the U.S. Primacy*. New York, 2018. 384 p.
9. Kupchan C.A. *No One's World: The West, The Rising Rest, and the Coming Global Turn*. New York, 2012. 272 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:osobl/9780199739394.001.0001>
10. Kissinger H. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century*. New York, 2001. 318 p.
11. Shakleina T.A. Perelomnyy moment v mirovom razvitii. Sokhranit li Zapad preobladayushchee vliyaniye na formirovaniye mirovogo poryadka v XXI veke? [Turning Point in Global Development. Will the West Keep Its Predominant Influence on World Order in the 21st Century?]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 6–22. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.2>
12. Shakleina T.A. “Dilemma Ameriki” v formirovanii sovremennogo mirovogo poryadka [“American Dilemma” in the Forging of a New World Order]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 36–48. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.3>
13. Konkova D.A. Isolationism as the United States' Grand Strategy: From the Founding Fathers to Donald Trump. *Vestn. St. Petersburg. Univ. Int. Relat.*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 43–58 (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.103>
14. Tsygankov A.P. Gulliver at the Crossroads: America's Strategy During the Global Transition. *J. Int. Anal.*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 28–44 (in Russ.). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-28-44>
15. Kolobov O.A., Tumina Yu.V. Doktrinal'nye osnovy vneshney politiki SShA pri administratsiyakh Dzh. Busha-mld. i B. Obamy [Doctrinal Basis of US Foreign Policy During the Presidency of George W. Bush and Barack Obama]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2012, no. 1, pp. 277–284.
16. Tret'yakov D.T. Analiz doktriny Busha-mladshego s tochki zreniya teorii gegemonistskoy stabil'nosti v amerikanskom ekspertnom soobshchestve [Analysis of the Doctrine of George W. Bush from the Point of View of the Hegemony Stability Theory]. *Klio*, 2024, no. 2, pp. 61–71.
17. Sidorov A.Yu., Fradkova V.I. Doktrina “smeny rezhimov” v amerikanskoj vneshnepoliticheskoy traditsii i ideologii [The Doctrine of “Regime Change” in American Foreign Policy Tradition and Ideology]. *Obozrevatel'-Observer*, 2023, no. 1, pp. 17–29. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_1_17
18. Lukin A.V. Novaya mezhdunarodnaya ideokratiya i Rossiya [New International Ideocracy and Russia]. *Sravnitel'naya politika*, 2016, no. 1, pp. 41–57. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1\(22\)-41-57](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-41-57)
19. Shakleina T.A., Batalov E.Ya., Bolgova I.A., Bezrukov A.O., Vakulova T.V., Istomin I.A., Mamedli R.T., Smirnov A.I., Suchkov M.A., Sushentsov A.A., Tomberg I.R., Fenenko A.V., Khodynskaya-Golenishcheva M.S., Khudaykulova A.V., Yamburenko E.N. *Rossiya i SShA v XXI veke. Osobennosti* [Russia and the USA in the 21st Century. Specific Features]. Moscow, 2020. 352 p.
20. Pechatnov V.O., Manykin A.S. *Istoriya vneshney politiki SShA* [The History of US Foreign Policy]. Moscow, 2024. 680 p.
21. Sogrin V.V. *Liberalizm. Demokratiya. Imperiya* [Liberalism. Democracy. Empire]. Moscow, 2015. 592 p.
22. Bubnova N.I. *Voенно-politicheskiy kurs SShA vo vtorom desyatiletii 21 veka* [The US Military-Political Course in the Second Decade of the 21st Century]. Moscow, 2021. 647 p.
23. Vasil'ev V.S. Evolyutsiya kontseptsii amerikanskoj isklyuchitel'nosti i rol' SShA v mirovom poryadke [Evolution of the Concept of American Exceptionalism and the US Role in the World Order]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 56–70.
24. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, 2004. 588 p.
25. Fukuyama F. *State Building: Governance and World Order in the Twenty-First Century*. London, 2004. 194 p. (Russ. ed.: Fukuyama F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravleniye i mirovoy poryadok v XXI veke*. Moscow, 2006. 220 p.).

26. Nye J.S. Jr. Soft Power. *Foreign Policy*, 1990, no. 80, pp. 153–171. <https://doi.org/10.2307/1148580>
27. Nye J.S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, 2004. 191 p.
28. Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton, 1984. 320 p.
29. Brzezinski Z. The Premature Partnership. *Foreign Aff.*, 1994, vol. 73, no. 2, pp. 67–82.
30. Mitchell L.A. *The Color Revolutions*. Philadelphia, 2012. 256 p.
31. Haas R., Kupchan C.A. *The New Concert of Powers: How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World*. Available at: <https://katehon.com/ru/article/novyy-koncert-derzhav> (accessed: 9 June 2024) (in Russ.).

Информация об авторе

В.Ю. Лукьянов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67).

Information about the author

Vladimir Yu. Luk'yanov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of International Entrepreneurship, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (address: ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russia).

Поступила в редакцию 01.10.2024

Одобрена после рецензирования 21.04.2025

Принята к публикации 23.04.2025

Submitted 1 October 2024

Approved after reviewing 21 April 2025

Accepted for publication 23 April 2025